

Памяти
А.А СЕМЕНОВА

Александр Александрович СЕМЕНОВ (1873 — 1958)

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.ДОНИША

ПАМЯТИ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕМЕНОВА

Сборник статей по истории,
археологии, этнографии и
искусству Средней Азии

Издательство "Дониш"
Душанбе — 1980

этюде о военном термине хасак ярко показан поиск исследователя, который, имея в руках безымянный предмет неопределенного назначения, по историческим источникам по старым таджикским и персидским фархангам, по персидским словарям, изданным в Европе¹⁹, путем сопоставления определил обозначение этой реалии, описал ее вещественную форму, определил ее назначение как орудия защиты и обороны, установил эпоху применения и проследил ареалы его.

Исследование А.А.Семенова "К вопросу о золотоордынском термине баскак" было положено в основу этимологии слова баскак²⁰.

А.А.Семенов не был специалистом по лексике и лексикографии современного таджикского языка, но в силу многогранности интересов, как выдающийся ученый-востоковед широкого профиля, он внес личный вклад и в эту область науки. Словарное наследие А.А.Семенова, как опубликованное в виде словарей, многочисленных и обширных комментариев к историческим текстам и отдельных исследований, так и неопубликованное, представляет большую научную ценность и могло быть широко использовано при составлении специального словаря по истории таджикского народа.

¹⁹ Семенов А. А. Старый таджикский и персидский военный термин "хасак", его назначение и вещественная форма.

²⁰ Этимологический словарь русского языка, т. 1. Б. Автор-составитель Н.М.Шанский, Изд-во МГУ. М., 1965, стр. 51, 52.

А. М. М у х т а р о в

КАЛЛИГРАФЫ-РЕЗЧИКИ ЯГНОБА

В период работы директором Института истории им. А.Дониша (1951-1958 гг.) профессор А.А.Семенов много занимался со своими аспирантами и сотрудниками института. Он проводил занятия на разные темы - арабский и персидский язык, история бумаги, история религии, о драгоценных камнях, палеографии и пр. Уделяя большое внимание изучению и сбору исторических первоисточников, он учил своих учеников не ограничиваться использованием документов, имеющихся в архивах, а самим предпринимать меры по сбору их на местах, старался направить аспирантов по неизученным руслу науки.

Одной из отраслей науки, исследованию которой А.А.Семенов уделял большое внимание, была эпиграфика Средней Азии. Первые его работы по этой малоразработанной вспомогательной исторической дисциплине были опубликованы в 1907-1908 гг.

Неутомимый ученый всегда думал о подготовке специалистов по среднеазиатской эпиграфике из числа своих учеников².

На следующий год после смерти А.А.Семенова, как бы выполняя его заветы, мы, его ученики - сотрудники сектора истории средних веков, приступили к систематическому сбору надписей на кайраках, камнях и скалах. Отрядом сектора собрано более 400 надписей, датированных XI - началом

¹ См.: Литвинский Б.А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов. М., 1971, стр.154-155.

² Подробно об этом см.: Мухтаров А. Вклад А.А.Семенова в изучение эпиграфических памятников. - "Изв. АН ТаджССР. Отд.обществ.наук", № 1, 1974.

XX в., и приобретено более 5 тыс. актов, датируемых XV – началом XX в. По уникальным сведениям, содержащимся в этих первоисточниках, завершены многочисленные научные исследования по истории феодальных отношений в Средней Азии, написано несколько кандидатских и докторская диссертации.

В память своего учителя, к 100-летию со дня рождения А.А.Семенова мы посвящаем настоящую статью о каллиграфах-резчиках Ягноба, основанную на надписях, снятых на территории Матчи и Фальгара, изучением истории которых А.А.Семенов так живо интересовался.

х х

Долина Ягноба, окаймленная с севера Зеравшанским, а с юга Гиссарским хребтом, была заселена в седой древности. Река Ягноб-Дарья начинает свой путь на стыке хребтов на высоте 5090 м над уровнем моря.

Благодаря географическому расположению в долине до наших дней сохранился один из диалектов древнего согдийского языка. Этим Ягноб вот уже в течение века привлекает внимание исследователей³. Начиная с XIX в. сюда приезжали историки, языковеды, этнографы и другие специалисты с целью изучения жизни местного населения. Однако до настоящего времени многие стороны истории и культуры жителей этой долины остаются не изученными. Не раскопаны многие археологические памятники, не изучено искусство резьбы по дереву ягнобцев как прошлое, так и современное, ждут своих исследований жизнь и быт переселенцев из этой горной долины.

Во время обследования кишлаков Ягноба отрядом сектора истории средних веков Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР в 1962 г. было собрано несколько надмогильных кайраков (обкатанные речные гальки), которые донесли до нас имена замечательных ягнобских каллиграфов средневековья. Их надписи были обнаружены и в верховьях реки Зеравшан на территории Матчи и Фальгара.

В 1973 г. наш отряд во второй раз прибыл в Ягноб через Рамитское ущелье на вертолете. В мечети кишлака

³ Подробно об этом см.: Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба. Душанбе, 1970.

Питип кроме ранее обнаруженных трех надписей оказались еще два надмогильных кайрака с надписью (один из них в фрагменте). Четыре камня (из пяти) с надписью из этого кишлака, один кайрак из кишлака Кули-Боло, два фрагмента древнего резного дерева из кишлака Сокан были вывезены и в настоящее время хранятся в Институте истории им. А. Дониша.

Одна из первых надписей (инв. № 86), выбитая ягнобцем Маликом Калоном (рис. 1), была обнаружена в 1961 г. на скалах между матчинскими кишлаками Ривомутк и Худ-гифи Офтобруй, она гласит:

1. الکاتب
2. با حکم خدا طی رضا درنگرفت
3. با خلق بجز روی ریا درنگرفت
4. هر حيله که با تصرف عقل آمد
5. کردیم ولیک با قضا درنگرفت
6. ملک کلان یغنا بی ۸۳۲

1. Вырезал (букв. написал).
2. По воле бога намерения не удались (не осуществились),
3. Народу кроме лицемерия ничего другого не досталось.
4. Всякие уловки и хитрости, что на ум пришли,
5. Совершили, но с судьбой ничего поделать не могли.
6. Малик Калон ягнобец. 832 (1428-1429).

Эта единственная надпись неизвестного нам мастера-ягнобца не позволяет пока, даже приблизительно, судить о времени его жизни. Мы не можем точно сказать, Малик Калон – собственное имя резчика или его должность. Остается лишь заключить, что Малик Калон был одним из грамотных жителей Ягноба XV в. и что он посещал соседние с Ягнобом кишлаки.

Имя другого резчика-ягнобца мы узнаем из надписи, обнаруженной по дороге в кишлак Дарх, недалеко от моста над рекой Зеравшан, по ее левому берегу (рис. 2). Один из удобных путей, связывающий верхние кишлаки Фальгара

الکاتب
 با حکم خدا طر خدا نکرنت
 با خلق خردی بار نکرنت
 هر حیل با تصرف عقل آمد
 کردیم و یک با قضا نکرنت
 ملک کلا بن
 یغنا بن

Рис. 1. Наскальная надпись Малик Калона.
Эстампаж

с Ягнобом, проходил через Дарх. Некий Мухаммад Шариф на пионерном камне оставил следующую памятную надпись:

Мухаммад Шариф, сын Аваза Бокия, ягнобца, да вспомнят.

Рис. 2. Надпись Мухаммад-Шарифа на камне

محمد شریف بن عرض باقی یغنا بی یار بار

Надпись без даты, однако красивый крупный почерк свидетельствует о принадлежности ее резчикам XV-XVI вв. Об этом резчике по одной коротенькой надписи также невозможно, к сожалению, получить более конкретные сведения.

Одним из замечательных каллиграфов Ягноба, да и не только Ягноба, но и всего Кухистана и даже Средней Азии во второй половине XV и первой половине XVI в. был Султан Хасан. Несколько его надписей на скалах и камнях были нами обнаружены еще в 1953 г. Самая ранняя надпись на надгробном кайраке (рис. 3) датирована 867 г.х. седьмым месяцем Мухаррама (2 октября 1462). Она была обнаружена на могиле, обнесенной низкой каменной оградой, на западной окраине ягнобского кишлака Питип (инв. № 183).

1. کل نفس ذائقة الموت
2. هذا علامة القبر الذکی النقی وفي الرضی محب العلماء

والفقرا مولى الغربا والضعفا جامع الاصول الفروع
 السميع صاحب القرآن نادر الزمان اسمه شرف الدين بن لالا بن
 عبد العطاء بك غفر الله تعالى وتوفى في يوم الجمعة سبع من شهر
 المحرم سنة ٧٤٨ سبع ستين وثمانيا [نه]
 الكاتب سلطان حسن بن بحوري بن نجم الدين بن زين الدين
 بن حسين عجلوا ابا الصلوة قبل الموت
 شا هيست كه پردوكون يكدا نه اوست شمع هست كه جبرئيل پروانه
 اهل خرد چشم خور را بكشا شبلي وجنيد وليس ديوانه اوست

1. Всякая душа вкушает смерть.
2. Это знак могилы способного, благочестивого, праведного, верного, довольного [жизнью], любящего ученых
3. и бедных, наставника чужестранцев и слабых, соединяющих основное и второстепенное,
4. послушный знаток корана, редкий в своем веке и его имя Шарофаддин сын Лоло
5. сын Абд ал-Атобека, да прославит Аллах всевышний! Скончался в пятницу седьмого месяца Мухаррама года восемьсот шестьдесят седьмого. Год 748.
6. Написал это Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дин сын Зайнадина сын Хусайна.
7. Спешите на молитву перед смертью.
8. Шах тот, кому принадлежат оба мира, Он свеча, вокруг которой, как мотылек, крутится Азраил.
9. О, люди разума! Раскройте глаза разума Шибли, Джунайд и Лайс его блаженные.

Надпись состоит из девяти строк. Седьмая строка -

4	В тексте	الوصول
5	В тексте	صاحب
6	В тексте	اسمها
7	В тексте	من
8	В тексте	الكتب

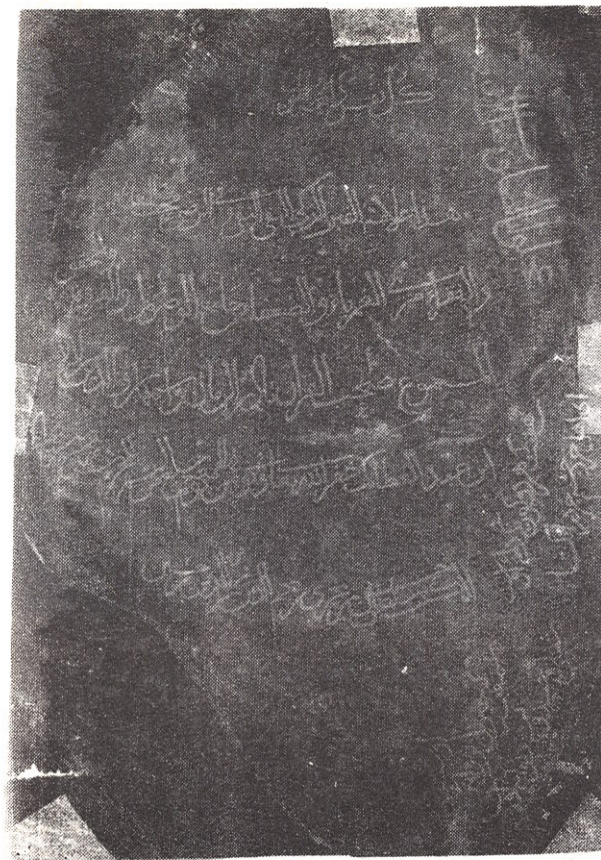

Рис. 3. Намогильная надпись Султана Хасана

арабская формула, восьмая и девятая - стихи на таджикском языке, вырезаны справа от основного текста. Арабский текст вырезан более крупным шрифтом, таджикский - несколько мельче. В тексте имеются некоторые пропуски. Например, вместо слова **صاحب** резчик вырезал **صحب**, а затем над буквой "сод" (ص) выбил "алиф" (الف), тем самым

Рис. 4. Надпись Султана Хасана на камне

уточнив чтение слова. Такой же пропуск имел место в написании имени Зайнабдина, где вторая и третья буквы (ين) были пропущены и затем выбиты над строкой. Существенную ошибку Султан Хасан допустил в датировке своей надписи. Цифрами выбита дата 748, а на арабском языке значится 867. Первая дата, судя по другим надписям резчика, не соответствует действительности, так как не совпадает со временем жизни его. Грамматическая ошибка допущена и в четвертой

строке. На надгробье на могиле мужчины вместо ^{اسمه} вырезано ^{اسمها}, что употребляется по отношению к женщине. Кроме того, перед именем резчик вместо ^{كتبه} вырезал ^{الكتب}.

Подобные ошибки могли иметь место потому, что Султан Хасан, являясь хорошим резчиком по камню и освоив технику каллиграфического письма, оставался малограмотным. Он рисовал на камне по готовому тексту-образцу. Вышеприведенная надпись могла быть одной из первых его работ, и, естественно, неопытный резчик мог допустить ошибки.

Следующая надпись Султана Хасана относится к 951 году 19 месяца Сафара (1544, май 12). Наблюдается большой разрыв в годах надписей. Возможно, что многие надписи Султана Хасана до нас не дошли или же на творчество резчика оказали соответствующее влияние политические события периода Тимуридов и первых Шейбанидов. Султан Хасан мог эмигрировать в соседние области.

Надпись выбита в том же кишлаке Питип (инв. № 187). Текст надписи гласит:

1. شاه باقاي عمر تو بار ا هزار سال
2. روزی هزار ساعت ساعت هزار سال
3. الفقير الحقير
4. سلطان حسن
5. یاد باد
6. ۹۵۱

1. О, шах! Да продлится твоя жизнь на тысячу лет,
2. Каждый день которых да будет равен тысяче часов, а каждый час – тысяче лет.
3. Бедный и ничтожный
4. Султан Хасан,
5. да вспомнят о нем.
6. 951 (год).

Третья – шестая строки вырезаны перпендикулярно стихам. Резчик расположил текст надписи с учетом формы камня. Дата надписи выбита дважды – в начале и в конце текс-

та. На этом же камне с другой стороны Султан Хасан вырезал:

در نوزدهم شهر الصفر

"Девятнадцатого дня месяца Сафар".
Следовательно, резчик выбил всю надпись 12 мая 1544 года.

Позднее над этой строкой другим, неизвестным резчиком были вырезаны следующие стихи (рис. 5):

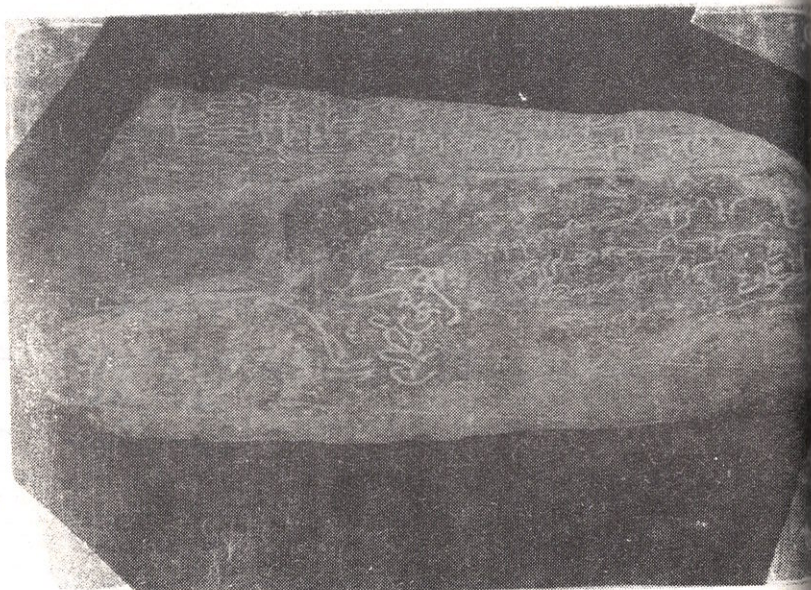

Рис. 5. Надпись Султана Хасана на камне

1. ای چشم سیا [ه] تو مرا کشت صد بار
2. دیدم رخ رعنا ی تو دیوانه شدم یار
3. چوناکه کم شود از حسن جمالش
4. با عاشق [ه] دل سوخته [ه] بنواکن بار

5. الفقير

1. О, черные глаза твои меня покорили сотни раз,
2. Увидев миловидное лицо твое, сошел с ума, влюбился.
3. (Если) неожиданно (она) лишится своей красоты
4. (Виню за это) на любовника страдающего и нищего не сваливай!
5. Бедный... (это слово почему-то выбито над последним словом первой строки стиха).

Под текстом Султана Хасана другим почерком, напоминающим почерк резчика стиха, выбита дата 971 (1563-1564). Возможно, это год, когда неизвестный резчик выбил эти стихи.

Судя по надписям, Султан Хасан в следующем, 952 г.х. переезжает в Матчу, где возле кишлака Оббурдон сохранились две его надписи (рис. 6). Одна из них вырезана на скале между кишлаками Оббурдон и Шамтич рядом с надписью кази Абулвали (инв. № 4).

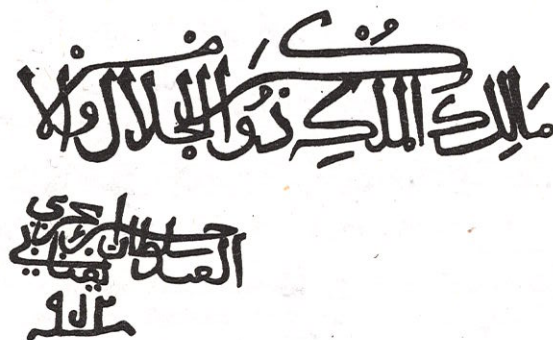

Рис. 6. Надпись Султана Хасана на камне.
Эстампаж

1. مالک الملک ذوالجلال والاکوام
2. بنده ملک و موصوفی بزرگواری
3. ابعید سلطان حسن بن بھوی بغنا بی سنه ۹۵۲

1. Обладатель государства величественный и уважаемый,
2. Раб государя и обладающий величием.
3. Раб Султан Хасан сын Бахри, ягнобец, год 952 (1545-1546).

Трудно установить, кому адресована эта надпись – правителю Матчи или богу. Вероятнее последнее предположение.

Другая надпись Султана Хасана вырезана на камне (инв. № 12) на восточной окраине кишлака Оббурдон, на перекрестке дорог из Оббурдона в Пастигав и из Ура-Тюбе в Оббурдон через одноименный перевал. Огромный камень этот с надписью лежал на берегу сая, впадающего в Зеравшан, возле не существующего ныне моста (рис. 7). Под этой надписью резчик более полно вырезал свое имя и имена своих предков, так как он это сделал под своими ягнобскими надписями:

1. روزی که شود اذ السماء الفطرت
2. واندم که بود اذ النجوم کدرت
3. من دامن تو بگيرم اندر عرسات
4. گویم صنما بای زنب قتلست
5. کتبه سلطان حسين ابن بحران بنم الدين ابن شرف الدين ابن حسين الباب الیغناپ سنه ۹۵۲

9	В тексте	فطرت
10	В тексте	کدرت
11	В тексте	عرصات
12	В тексте	صنما , قتلست

روز که بود اذ السماء فطرت
واندم که بود اذ النجوم کدرت
من دامن تو بگيرم اندر عرسات
گویم صنما بای زنب قتلست

کتبه سلطان حسين ابن بحران بنم الدين ابن شرف الدين ابن حسين الباب الیغناپ سنه ۹۵۲

Рис. 7. Надпись Султана Хасана на камне.
Эстампаж.

1. В тот день, когда небеса расторгнутся,¹³
2. В тот момент, когда звезды померкнут,¹⁴
3. Я буду держаться за твой подол на равнине (страшного суда)
4. (И) скажу: "О, мой кумир, за какой грех она (моя душа) убита?"¹⁵
5. Написал это Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дина сын Зайнабдина сын Хусайна сын ал-Баба (?) из Ягноба. Год 952 (1545-1546).

Все эти надписи вырезаны в одном и том же году. В конце надписи Султан Хасан вырезал нисбу – "ягноби", тем самым подчеркивая, что он родом из Ягноба. В ягнобских

- ¹³ Коран, сура 82, стих 1.
- ¹⁴ Коран, сура 81, стих 2.
- ¹⁵ Коран, сура 81, стих 9.

его надписях такой нисбы нет. Это легко объяснимо: в родных местах знали, что он ягнобец и из какого кишлака родом.

Во второй надписи резчиком допущены ошибки. Иногда ради сохранения формы стиха в надписи сознательно пропускались некоторые буквы. В данной надписи с вольнодумным содержанием в первой и второй строках пропущены буквы "али" или "лам-алиф". Имеются и орфографические ошибки. Например, в последней строке слово **صنما** начинается буквой "си" вместо "сад" и в слове **قتلت** вместо буквы "те" вырезана буква "та".

Вышеприведенные стихи принадлежат Омару Хайяму и помещены в одном из сборников его четверостиший¹⁶.

1. روزی که شود ازا سما الشفقت
2. واندم که شود ازا النجم الکدرت
3. من دامن تو بگیوم اندر ستمت
4. گویم صنما بای ذنب قتلت

1. В тот день, когда небеса снизойдут,
2. В тот момент, когда звезды померкнут,
3. Я буду держаться за твой подол
4. (И) скажу: "О, мой кумир, за какой грех она (моя душа) убита?"

При сопоставлении надписи на камне и стихов Хайяма обнаруживаются небольшие расхождения в отдельных словах, хотя смысл обоих текстов почти одинаков. Если автором стиха действительно является Омар Хайям, то текст, выбитый на камне, должен быть более близок оригиналу автора, ввиду хронологического совпадения текста Султана Хасана и Хайяма, чем текст истамбульского издания.

Следующая надпись Султана Хасана (рис. 8) обнаружена в Ягнобе в кишлаке Кули-Боло и датируется четвертым месяцем Мухаррам года 957 г.х. (24 января 1550) (инв. № 185).

16

رباعیات حکیم عمر خیام نیشابوری

, Истамбул.

1319 / 1901, стр. 18.

Рис. 8. Намогильная надпись Султана Хасана

1. کل نفس ذائقة الموت
2. هذا علامة القبر الرکزی النقی التقی الوفی
3. الرضی محب العلماء الفقراء ربی الغرباء
4. انضعفا الملقب قاضی القضاة شرف الدین ابن
5. برهان الدین ابن شرف الدین غفر الله تعالى وتوفی

6. الرابع بن شهر المحرم يوم الخميس سنة ٩٥٧ سبع خمسين
7. تسعاً من نفل الكتب سلطان حسن بن مجرى بن نجم
8. الدين بن زين الدين بن حسين غفر الله

1. Всякая душа вкушает смерть.
2. Это знак могилы способного, чистого, верного,
3. довольного [жизнью], любящего ученых и бедных, наставника чужестранцев
4. и слабых. Прозвище его кази ал-кузат Шараф ад-Дин сын
5. Бурхон ад-Дина сын Шараф ад-Дина, да простит Аллах всевышний. Скончался четвертого
6. в пятый день месяца Мухаррам года 957, девятьсот пятьдесят семь.
7. Переписал Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дина сын Зайн ад-Дина сын Хусайна.
8. Да простит Аллах его.

Здесь имена покойного и его деда совпадают с именем покойного из кишлака Питип, умершего на 88 лет раньше. Возможно, Шараф-ад-Дин из Питипа был дедом Шараф ад-Дина из кишлака Кули-Боло. Однако трудно быть в этом уверенным только на основании двух надписей, ибо остальные имена в них не совпадают. Очевидно, оба они были богатыми должностными лицами Ягноба. Один занимал должность главного казия, другой, судя по тексту надписи, принадлежал к числу правителей Ягноба.

В той же мечети кишлака Питип сохранился еще один кайрак и два фрагмента надгробной надписи. Текст кайрака (№ 189), обнаруженный в 1973 г., весьма плохой сохранности, поэтому не все удалось разобрать:

1. كل نفس ذائقة الموت
2. هذا علامة القبر الزكي
3. ...
4. ...

5. سلطان
6. محمد مستي [?] ابن درویش محمد غفر الله
7. التاريخ سنة نصد شست هفت
8. ... سيد حسن ابن خواجه
9. ... درویش [?] غفر الله

1. Всякая душа вкушает смерть.
2. Это знак могилы способного
3. ...
4. ...
5. Султан...
6. Мухаммад Мисти (?) сын Дарвеш Мухаммад, да простит Аллах его.
7. Дата (надписи), год девятьсот шестьдесят семь
8. ... Саид Хасан сын Ходжа
9. Дарвеша (?), да простит Аллах его.

Эта надпись несколько дополняет текст другой, обнаруженной в 1962 г., сохранившейся также частично (рис. 9):

1. كل نفس ذائقة الموت
2. ... تاريخ نصد هفتا چهار بود که
3. ... شاهي ولد سيد حسن غفر الله تعالى
4. ...
5. ... حسن

1. Всякая душа вкушает смерть.
2. ... в год девятьсот семьдесят четыре, когда был
3. ... Шахи сын Саида Хасана, да простит Аллах всевышний
4. ...
5. ... Хасан.

Из первой надписи, датированной 967 г.х. (1559-1560), видно, что Саид Хасан сын Ходжа Дервиша был одним из резчиков Ягноба. Часть имени его сына Шахи сохранилась на второй надписи. Он скончался в 974 г.х. (1566-

1567), и текст надписи на его могиле был заказан Султану Хасану. Трудно объяснить, почему текст на могиле сына одного резчика был выполнен другим резчиком. Возможно, Саид Хасан скончался до смерти своего сына, т.е. между годами 967-974 хиджры (1559-1567).

کلمه ذائقه الموت
 ملح نهضت
 بهای ولد حسن

حسن

Рис. 9. Фрагмент надписи Султана Хасана на камне.
Эстампаж

Выше приводилось описание четырех надгробных кайраков, выполненных Султаном Хасаном в ягнобских кишлаках Питип, Кули-Боло и двух наскальных надписей около матчинского кишлака Оббурдон. Почти на всех из них почерки текстов и надписи мастера отличаются друг от друга. Наскальные надписи выполнены "насхом" с сохранением некоторых черт "таалика", а имя резчика вырезано "сульси тааликом". Этот же почерк резчик сохранил на большинстве надгробных кайраков. Овалы букв "айн", "гайн", "вав", "сад",

"та" в текстах очень крупны, а венчания стволов высоких букв ("лама" и "алифа") отличаются от их написания в имени резчика. Если венчания "лам-алифа" в надписях зачастую наклонены влево, то в имени резчика они наклонены вправо. Стихи на скалах и кайраках вырезаны с соответствующими анаками возле букв, а в имени резчика таковые имеются лишь иногда.

✓ Специфику надписей Султана Хасана составляют слитные начертания несоединенных букв – конечного "нун", "те" и "дал" с "алифом". Своеобразное написание букв с "алифом" часто вводило читателей в заблуждение, а отсюда и неточный перевод. Например, одна из надписей рядом с надписью Султана Хасана на скале между Оббурдоном и Шамтичем дешифрована в "Дневнике" Искандеркульской экспедиции¹⁷ как "йай" и прочитана سلطان بای بای (Султан бой-бой) вместо سلطان یاد باد (Султан, да вспомнят о нем).

Другой особенностью надписей Султана Хасана является подчеркивание им отдельных букв, которые он как бы "пропускает" через всю строку. Подобный прием часто использовался при написании его имени. Весьма оригинально это сделано и на скале между вышеупомянутыми матчинскими кишлаками, и под надписью 951 г.х. из Питипа и др. Здесь буква "каф" как бы "сидит" над буквами, а ее конечное острие пронизало несколько следующих букв – "алиф" и "лам", буквы "мим" стройно "лежат" над стволами других букв.

В мечети кишлака Питип в 1973 г. был обнаружен кусок мрамора (размером 17 x 20 см), на котором сохранились следующие слова из стихотворения (№ 1896):

1. ... ته است نقاش
2. ... کند وفا تو خوش ...

¹⁷ Дневник Искандеркульской экспедиции велся на самаркандском таджикском наречии с 25 апреля по 27 июня 1870 г. См.: М и к л у х о – М а к л а й Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения АН СССР. М.–Л., 1955, стр. 100.

3. ...ک می صاحب بمارت

1. ... вырезал мастер (букв. живописец)
2. ... будет преданным, ты будь благополучным
3. ... владелец дома...

Из этих слов трудно определить назначение надписи. По всей вероятности, она благопожелательная и речь в ней идет об истории постройки дома. В Ягнобе, как и в Матче, существовал обычай выбивать на камнях историю постройки дома, и если наши предположения соответствуют действительности, то эту надпись следует отнести к числу строительных.

В 1964 г. доктор филологических наук А. Л. Хромов у кишлака Гарзой в местечке Онисар, в 300 м выше кишлака Ровут, обнаружил на скальную надпись. Она состоит из двух частей: арабской коранической формулы и таджикской:

لا اله الا الله محمد رسول الله بحق ان شريد لا اله الا الله
18 خوشتر ياد بدولت هميشه اين درگاه

Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. В честь того мученика. Нет бога кроме Аллаха.

Да будет приятным и счастливым Вам этот порог (т.е. дом).

Над строками слова **الله** и **بحق** повторяются. Судя по фотографии, надпись выбита не очень квалифицированным резчиком и может относиться к XV–XIX вв.

Найдена примерно такая же надпись, как у Султана Хасана, но выполненная на доске. Ее также сфотографировал в 1963 г. А. Л. Хромов в доме жителя кишлака Сокан. Нижняя часть доски по краям срублена конусом вверх, что произошло, очевидно, позднее, так как при этом часть орнамента оказалась уничтоженной. На концах доски имеются отверстия для шнура или гвоздей, на которых она висела. Надпись с двух сторон украшена одинаковыми геометрическими четырехугольными орнаментами в виде клеток. Текст вырезан красивым, но трудночитаемым почерком "тавкев"

على افضلهم دامير المومنين اناربي الصديق

Али (11х благородство!), благочестивый, правильный и эмир правоверных.

18 В тексте خوشتر

Эта надпись – шиитское изречение, возвеличивающее четвертого халифа Али. Судя по почерку и некоторым палеографическим данным, она, вероятно, относится к XV–XVI вв.¹⁹ Хотя многие элементы почерка напоминают надписи ягнобских каллиграфов, однако авторство их сомнительно, так как ягнобцы исповедуют суннитское толкование ислама. Возникает вопрос, каким образом в долине Ягноба, население которого исповедовало суннитский толк ислама, оказалась табличка с шиитской надписью? Это предстоит решить в будущем. На наш взгляд, допустимы следующие предположения: доска, легкая по весу, небольшая по объему, даже в условиях ягнобского бездорожья была вполне транспортабельна и без труда могла быть перенесена одним человеком. Ее могли завезти пропагандисты-шииты в период борьбы между Шейбани-ханом и Исмаилом Сефеви (начало XVI в.) или после завоевательных походов Надир-шаха в XVIII в. или же иранские купцы-миссионеры. Доска должна была висеть на стене дома, о чем свидетельствуют сквозные отверстия по ее краям.

Мы располагаем следующими надписями из Ягноба или выполненными ягнобцами:

Инв. №	Дата надписи	Место нахождения надписей (кишлаки)	Имена умерших	Имена резчиков
86 832/1428-1429		Ривомутк		Малик калон ягноби
171		Дархский мост		Мухаммад Шариф сын Авазбаки ягноби

¹⁹ С нашей датировкой согласился проф. М. Е. Массон. (Массон М. Е. Еще о средневековых памятниках деревянной резной архитектуры из верховьев Зеравшана. – Общественные науки в Узбекистане, № 3. Ташкент, 1967, стр. 21).

Продолжение

Инв. №	Дата надписи	Место нахождения надписей (кишлаки)	Имена умерших	Имена резчиков
183	7 Мухаррам 867/2 октяб- бря 1426	Питип	Шараф ад-Дин сын Лала сын Абд ал-Атобек	Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дина сын Зайн ад-Дина сын Хусейна
187	19 Сафар 951/12 мая 1544	"		Султан Хасан
4	952/1545-1546	Оббурдон-Шамтич		Ал-Абд Султан Бахри ягноби
12	952/1545-1546	Оббурдон		Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дина сын Зайн ад-Дина сын Хусейна ал-Баб аз (из) Ягноба
185	4 Мухаррам 957/24 января 1550	Кули-Боло	Шараф ад-Дин сын Бурхон ад-Дина сын Шараф ад-Дина	Султан Хасан сын Бахри сын Наджм ад-Дина сын Зайн ад-Дина сын Хусейна.
189а	967/1559-1560	Питип	Мухаммад Хасты (?) сын Дарवेशа Мухаммада	Саид Хасан сын Ходжи Дарवेशа (?)
187	971/1563-1564	"	-	-
189	974/1566-1567	"	Шахи сын Саида Хасана	Хасан
189б	-	"	-	-
Доска XV-XVI вв. Сокан				

Ягнобские надписи и надписи ягнобцев в долине Зеравшана приводят нас к следующим выводам. В XV-XVI вв. в этой отдаленной горной стране жили искусные каллиграфы, среди которых особенно выделялся Султан Хасан, живший во второй половине XV и до 70-х годов XVI в. Вначале он почти не владел арабским языком, о чем свидетельствуют ошибки, допущенные в текстах надписей. Постепенно ошибок становится меньше — знания Султана Хасана стали более совершенными.

Султан Хасан был замечательным резчиком, но не был поэтом. Стихи, вырезанные им, как было отмечено выше, принадлежат Омар Хайяму и, возможно, другим авторам. Следовательно, в Ягнобе в XV-XVI вв. было широко известно творчество поэтов и философов прошлых столетий, а Султан Хасан был знатоком таджикско-персидской литературы.

Надписи Султана Хасана, выполненные арабским шрифтом на таджикском и арабском языках, сделаны на территории кишлаков, население которых говорило на особом диалекте согдийского языка. Можно предположить, что и в средние века ягнобский диалект согдийского языка служил лишь для узко бытового общения, а государственным языком, языком актов и прочих документов, оставался таджикский язык. Это подтверждается множеством актов, приобретенных у ягнобцев, часть из которых датируется началом XVI в. В обнаруженных надписях преобладание таджикского текста (кроме общепринятых текстов эпитафий из Корана) свидетельствует, что арабский язык, несмотря на арабизацию обучения в учебных заведениях, не стал в Ягнобе господствующим, таджикский язык сохранил свое преобладающее положение.

В надписях Султана Хасана часто встречается термин шах или шохи (شاه یا شاهی). На кайраке № 189 к имени отца Саида Хасана был добавлен этот термин. По-видимому, в XVI в. в Ягнобе правил шохи или шахи или же под этим словом подразумевалось влиятельное должностное лицо. Надписи ягнобских каллиграфов в верховьях Зеравшана встречаются на территории кишлаков Ривомутк и Оббурдон в Матче, между кишлаками Шамтич и Дарх в Фальгаре. Это не случайно. Одним из удобных путей из Нижней Матчи и Верхнего

Фальгара в Ягноб был путь через перевал Дарх. Другой путь из матчинских кишлаков Гузн и Сурхкат вел в верхние кишлаки Ягноба. Жители Ягноба не могли вести свое хозяйство без связи с Матчой и Фальгаром и соседними с ними районами. Продукты ягнобских скотоводов попадали на базары Ура-Тюбе, Ходжента и других городов. Посредством этих же путей сообщения ягнобцы приобретали в городах необходимые им предметы быта и сельскохозяйственный инвентарь.

Н. Н. Негматов

А.Ю. ЯКУБОВСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Александр Александрович Семенов и Александр Юрьевич Якубовский – выдающиеся советские востоковеды – внесли огромный вклад в изучение средневековой истории и культуры народов Средней Азии. Научные интересы обоих ученых были очень разнообразны, охватывали многие отрасли и проблемы исторической науки и востоковедения. Если главными направлениями исследований А.А.Семенова были археография средневековых рукописей и изучение проблем политической и культурной жизни эпохи развитого и позднего средневековья, то А.Ю.Якубовский больше всего занимался проблемами социальной, политической, экономической и культурной жизни раннего и развитого средневековья. Одновременно во многом их научные интересы переплетались. Это ощущается в их работах, посвященных периодам Саманидов и Тимуридов, это проявлялось в их одинаково живом интересе к памятникам материальной культуры Средней Азии и в научно-организационных делах по развертыванию археологических исследований в Таджикистане.

А.Ю. Якубовский и А.А.Семенов стояли в одном строю советской науки, на ее самых передовых позициях, отдавая себя науке, ее прогрессу, не жалея сил на подготовку ее кадров.

Мне в жизни очень повезло. Я был аспирантом А.Ю. Якубовского, учился и вступал в науку в Ленинграде под его руководством, а затем, вернувшись в Душанбе, работал под руководством А.А.Семенова в Институте истории им. А. Дониша. Эту свою статью я посвящаю памяти обоих дорогих